

Лит. газ. 1973, № 50, 12 декаб

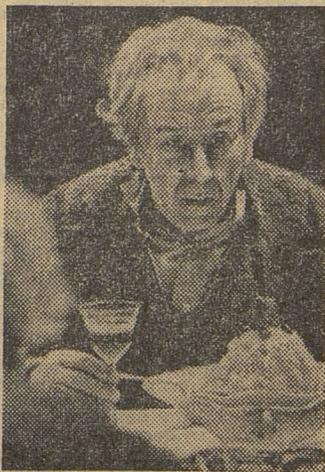
Ростислав ПЛЯТТ:

«ПАСТОР ШЛАГ ВПЕРВЫЕ ВСТАЛ НА ЛЫЖИ»

Сегодня по телевидению завершается вторичная демонстрация многосерийного фильма «Семнадцать мгновений весны». Наш корреспондент Максим Никулин обратился к исполнителю одной из главных ролей — пастора Шлага — народному артисту СССР Р. Плятту с просьбой рассказать о его работе на телевидении.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА у меня сложились так, что я, снимаясь в телефильме «Семнадцать мгновений весны», не смог посмотреть ни одного кусочка в процессе работы и не был на черновом просмотре. Фильм я увидел уже на экране телевизора. Как-то в разгар демонстрации фильма мне пришлось пойти в магазин. Когда я вошел, торговля просто замерла. Я был буквально засыпан вопросами: «А убьют ли Штирлица?», «А чем кончится?». Справлялись также о судьбе моего пастора: «Дойдет ли благополучно до Швейцарии?» Но я молчал и всех интриговал.

Я много снимался в кино. Но в моих кинолентах преобладают персонажи отрица-

Телефильм «Авария». В роли прокурора — Р. Плятт

Фото Г. АЛЕКСАНДРОВОЙ

тельные... Потому роль пастора Шлага в «Семнадцать мгновений...» важна для меня по каким-то внутренним позициям: пастор Шлаг — честный немец, один из тех людей, которые строят сегодняшнюю Германию. Это очень важная красная нить и очень привлекательная.

Началась же моя встреча со Шлагом, когда я прочитал роман Ю. Семенова. Потом режиссер фильма Татьяна Михайловна Лиознова позволила мне и предложила

роль пастора Шлага. Проб мы не делали, никаких предварительных мучений не было. Просто начали репетировать. Вот так, без событий, все и началось.

Атмосфера на съемочной площадке во время работы была на редкость сплоченная и дружная. Да, наверное, иначе такой большой фильм и нельзя было бы сделать.

Вячеслав Тихонов был моим основным партнером. Роль Штирлица (а картина снималась более двух лет) требовала колоссального напряжения. Задача еще осложнялась тем, что сцены в фильме снимались дробно, не по порядку, и Тихонов должен был очень точно помнить «температуру» Штирлица в той или иной сцене.

Что же касается меня, то, глядя на телеэкран, я испытывал то, что всегда испытываю, видя свою готовую работу. Каждый жест хочется поправить, каждую фразу — сказать по-другому. Словом, для актера, который видит себя на экране, это всегда пытка. Может быть, общий результат и благополучен, но беспрестанно думаешь, что можно было бы сделать по-другому. Но это для меня не новость...

Во время съемок у меня был один смешной эпизод. На съемках сцены перехода Шлагом границы. Дело в том, что мне впервые в жизни пришлось стать на лыжи. И тогда я заявил, что ручаюсь только за пять лыжных шагов. Я действительно прошел эти пять шагов, потом упал. Не зная, что в конце концов получилось, я очень волновался, ожидая сцену на экране, и вздохнул с облегчением, лишь услышав спасительную фразу диктора — Е. Копеляна: «Пастор Шлаг впервые встал на лыжи». Раньше этой

фразы в сценарии не было.

Наш фильм снимался специально для телевидения. При съемках учитывался размер кадра, специфика, и поэтому, мне кажется, в картине есть какая-то телевизионная выразительность.

Но сейчас эта работа для меня уже позади.

На ближайшее будущее — новые планы, и вполне реальные, также связанные с телевидением. Параллельно с работой в театре снимаюсь в многосерийном телефильме «Ольга Сергеевна» (сценарий Э. Радзинского, режиссер А. Прошкин). В главной роли — Т. Доронина, я играю ее наставника, академика Никифорова. Кроме того, снимаюсь у режиссера Витаутаса Жалакявичуса в телефильме «Авария».

Телевидение в наши дни утверждает многообразно. И я телепередачи смотрю довольно часто. Во-первых, назову телеспектакль «Следствие ведут знатоки». Вообще я люблю детективы, особенно когда они играют хорошо. Вместе со всеми зрителями я переживал, когда ранили следователя Томина: неужели он «клизят из производства»? Но потом меня успокоили...

В связи с развитием художественного телевидения задумываюсь о том, не подходит ли время создать студию актеров, которые обладали бы именно телевизионными навыками. Ведь они вполне определены. Техника абсолютно органичная, изощренная игры, которая свойственна не каждому театральному или киноактеру, обязательна на телевидении. Важно только, чтобы актеры, которые составляют ядро телестудии, были достаточно квалифицированными. На мой взгляд, дело это принципиально стоящее.